

щая нерѣдко весь валовой доходъ земледѣльца и не оставляя ему ничего за трудъ. Особенно сильныя злоупотребленія вызываются системою „отработковъ“, при которой крестьяне обязываются, сверхъ условленной денежной платы, произвести извѣстныя работы на землѣ владѣльца. Владѣльцы и особенно замѣняющіе ихъ арендаторы успѣшно пользуются стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ, готовыхъ для экономіи въ нѣсколько рублей отдать количество труда цѣною въ десятки рублей¹⁾. Такая плата натурою совершенно подрываетъ крестьянское хозяйство и фактически возстановляетъ барщину въ пользу новаго поколѣнія землевладѣльцевъ, смѣнившихъ собою помѣщиковъ дворянской эпохи. Отсюда и задачи нашего аренднаго права опредѣляются сами собою; у насъ главное вниманіе должно быть обращено на охрану поселянъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи владѣльцевъ, на установленіе справедливой нормы арендной платы, соотвѣтственно размѣру дохода, и на облегченіе мелкихъ арендаторовъ въ случаѣ неурожая или какого-либо несчастнаго событія. По итальянскому уложенію, наниматель можетъ требовать уменьшенія арендной платы, если не менѣе половины годичнаго урожая погибло отъ случайныхъ причинъ (art. 1617). Нѣчто подобное можно бы установить и у насъ.

Наконецъ важной мѣрою для улучшенія быта малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ была бы раздача имъ въ аренду свободныхъ государственныхъ земель, въ болѣе широкихъ размѣрахъ и съ меньшими бюрократическими формальностями, чѣмъ это допущено недавнимъ закономъ 9 ноября 1884 года. Съ изданіемъ этого закона, министерство государственныхъ имуществъ можетъ, „по ходатайству губернаторовъ и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ“, отдавать крестьянскимъ обществамъ въ аренду, безъ торговъ, на срокъ до двѣнадцати лѣтъ, смежныя казенныя земли; снятыя такимъ образомъ земли „не могутъ быть переуступаемы обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его“. Принципъ этого закона могъ бы имѣть болѣе значительное и плодотворное примѣненіе, еслибы у насъ вообще твердо установился взглядъ, что благосостояніе крестьянства есть благосостояніе государства, что землевладѣніе не можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія купли и продажи, что постоянство дохода значить

¹⁾ См. статью г. Щепотьева о крестьянской арендѣ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, 1884, кн. 10 и 11, а также статью объ арендной реформѣ въ „Вѣстникѣ Европы“, 1884, іюль, стр. 387 и слѣд.